Голос

Автор:
Борис Левандовский

Голос

Борис Левандовский

Город одиноких #1

Борис Левандовский

Голос

Глава 1

– Каре!

Влад оглянулся на прыщавого типа в синей балониевой куртке, что топтался за спиной последние минут пять. Парень подмигнул ему и ухмыльнулся.

– Рискнешь? – Явно один из постоянных прихожан, исповедующих местную религию – культ бубен и червей; рука с банкой пива повисла на уровне груди. – Пара ударов… и считай, день прошел на сто пудов.

Влад пожал плечами, но его рука уже тянулась к той кнопке на автомате для игры в покер, что переводит призовую комбинацию в стадию удвоения очков… если повезет. А последние полчаса ему фартило по-сумасшедшему.

Он начал слышать голос.

Словно кто-то шептал в самое ухо. Сперва Влад огляделся, – но никто настолько близко к нему не стоял, – а затем решил, что виной тому глюк большинства помещений, где слишком мало места в атмосфере, чтобы выдержать столько нервных людей; плюс полторы дюжины игровых автоматов, рождающих под аккомпанемент пришибленной попсы из динамиков на потолке не сравнимую ни с чем какофонию.

Потом Влад понял, что голос говорит ему толковые вещи и звучит все отчетливее, будто какая-то невидимая дверь в его голове открывается шире и шире… Он стал прислушиваться – и дела пошли в гору. Вскоре в правом верхнем углу экрана сумма кредита перевалила за тысячу очков.

– Большая, верняк. Если не выскочит топор, – сказал прыщавый, когда палец Влада коснулся кнопки.

Однако в этот момент голос появился снова и отговорил его от розыгрыша комбинации, предсказав девяносто шесть процентов вероятности, что выпадет «топор» – семерка. Влад почти без колебаний отправил помноженную в сорок раз ставку на шести монетах в кредит.

Парень за спиной хмыкнул и протяжно рыгнул, обдавая Влада пивным духом, затем двинулся в другой конец зала, где быстро формировалась заинтересованная толпа желающих увидеть Большой Удар. Влад краем уха уловил, что речь идет о четырех тысячах монет – примерно в два раза больше, чем у него сейчас было в кредите. Но пусть за этим следят «банкроты» и те, кто просто любит поошиваться среди звона и бряцанья в табачном тумане. У него своя игра. Лучшая, с тех пор, как он впервые переступил здешний порог.

Удар по кнопке запуска: пять одинаковых «рубашек», поочередный переворот – новая комбинация.

«Жопа», – говорит голос.

– Она самая, – соглашается Влад и без особого сожаления меняет все пять карт: при таком раскладе почти никаких шансов, в принципе, не было с самого начала.

Предчувствуя серию «пустышек», Влад уменьшил ставку хода до одной монеты. Голос промолчал, видно, придерживаясь того же мнения.

Новое касание кнопки «пуск» – новый расклад.

Замена трех карт – ни зацепки.

И все повторяется.

Тем временем возбуждение толпы в другом конце зала усиливается: игрок принял окончательное решение и готов прыгнуть в темноту без страховочной веревки.

Влад ловит «стрит», но только на одной монете – это подачка в жестянку нищего – и «сгорает», поймав «топор» на первом же ударе.

Пять карт, переворот.

Гул голосов на секунду умирает… и лопается осколками выкриков – у идущего на Большой Удар в последний момент сдают нервы.

На экране мелькание «рубашек», Влад криво улыбается: еще не все открыты, но уже все ясно. Этот участок дороги нужно просто преодолеть, немного терпения – и ты снова на скоростной магистрали. Главное, не прошляпить момент, ибо отрезок асфальта может быть очень короток.

Толпа в стороне одобрительно ржет, когда игрок в мгновенной решимости бросается к «покеру» (похоже, сам еще не понимая происходящего) и лупит по кнопке. Влад отвлекается, но со своего места может только слышать: точное попадание. А вообще, все это его мало волнует.

Одинаковые «рубашки», переворот, замена двух карт в надежде составить простую комбинацию из трех валетов… пик! – ответ этого электронного дегенерата, сожравшего очередную монету. И все повторяется сначала.

Высокий парень справа, недавно начавший игру на соседнем «покере», бьет ладонью по волшебной кнопке (пик!) и отходит с пустыми глазами. Влад знает, что он сейчас чувствует, увидев в кредите дырку от задницы. Но сочувствие к проигравшему – последнее, что тебе необходимо, если всерьез собираешься что-нибудь вытрясти из этой кучи пиликающего металлолома… уж это он усвоил за

те ежедневные пять-шесть часов, которые проводил здесь последние две недели. Короче, сочувствие вовсе не полезная вещь для твоих карманов и способно лишь превратиться в синоним разорения – сперва это происходит незаметно, а потом… потом становится уже слишком поздно. Как всегда.

«Стоп», – сказал голос после розыгрыша очередной комбинации – бесплодной, как лед. – «Прибавь-ка газку, смелее».

Влад поднял ставку до десяти монет при максимуме в двадцать (о чем уже вскоре сожалел).

Новый переворот: туз и десятка в крестах, разномастные – восьмерка, дама и четверка… полный аут. Можно, конечно, попробовать выстроить «стрит», но Влад решает заменить все, кроме туза.

«И десятку», – говорит голос. Влад пожимает плечами – пальцем в небо, можно сказать, – но все же следует совету.

То, что произошло дальше, заставило его ощутить себя героем чудесного, но жутковатого сновидения, что тихо подкрадывалось сзади шаг за шагом и вдруг вломилось с треском и грохотом в реальную жизнь.

Пик, пик, пик… кувырки трех замененных карт и: валет треф, дама треф, король треф – ФЛЕШ РОЯЛЬ!

Пока ящик поздравительно гремит, руки автоматически отправляют выигрыш в кредит, щелк, щелк, щелк… трр-р-р-р-р… Дзинь! Общая сумма вырастает сразу на пять тысяч монет. Святые грешники, целых пять тысяч!

Его триумф остается не замеченным. Игрок, сделавший удачный Большой Удар в другом конце зала, только что продал право следующего хода кому-то из желающих рискнуть по крупному – сейчас все глаза направлены именно туда. И Влада это вполне устраивает, реклама ему ни к чему.

Он мысленно переводит сумму кредита, – теперь она составляет около семи тысяч очков, – в реальные деньги и остается более чем доволен результатом. Таким вполне могло оказаться трехмесячное жалование на работе, которая у

него была еще две недели назад и на которую он якобы продолжал отправляться каждое утро, кроме суббот и воскресений. Именно так это выглядело для родителей – из-за чего, собственно, все и началось.

Влад жестом подозвал смотрителя, обслуживавшего его часть зала, показывая, что собирается уходить. Он мельком подумал, что если бы игра велась на жетонах, то их, должно быть, хватило, чтобы набить целый мешок, как золотыми монетами в диснеевских мультиках о Скрудже Макдаке.

После расчета с кассиром Влад выбрался на улицу, наполняя легкие свежим воздухом и чувствуя себя немного улетевшим, будто сделал пару затяжек сигаретой, набитой вовсе не табаком.

Уже давно стемнело, да и погода к тому же (впрочем, погода вполне обычная для Львова в начале ноября) не слишком располагала к вечерним прогулкам, но народу на улице все равно хватало, потому что была суббота. Он потрогал рукой правый карман брюк, в котором лежали деньги, с блаженным удовольствием сознавая, что может теперь отправить ко всем чертям то гнетущее чувство вины и страха, что росло в душе последние пятнадцать дней. Он осторожно прислушался к себе, и действительно – ничего не было.

Он зашагал домой.

Вопреки расхожему утверждению, будто армия способна слепить из обычного парня настоящего мужчину, существует мнение, что дело не столько в самой армии, сколько в том, как тот, кто, пройдя сквозь ее стальные жернова, сумеет выбраться назад живым и с наименьшими потерями. Мысль об уникальной возможности лично убедиться в правоте этого мнения Влада совсем не вдохновляла. Поэтому, когда незадолго до призыва выяснилось, что «школа мужества» займется кем-то другим (у него обнаружился порок сердца, который развился после перенесенной в детстве скарлатины и успешно скрывался до последнего времени), он испытал вполне справедливое чувство облегчения. В общем, если бы никакого порока не существовало, его стоило бы придумать.

Что же касалось его родителей, то они восприняли эту новость без особого энтузиазма, настроившись в ближайшие два года послабить тугую узду семейного бюджета, пока Влад будет находиться на казенном обеспечении. И

уж тем более он не мог рассчитывать на получение высшего образования, ни до, ни после (а если ему так сильно приспичит иметь диплом, никто, естественно, не станет возражать, чтобы он самостоятельно прокладывал свой жизненный путь – разве не так поступают многие молодые люди в наши трудные времена, честь им и хвала?).

Так вышло, что он оказался единственным, но чересчур уж поздним их ребенком. Отец ушел на пенсию, когда Влад начал учебу в выпускном классе средней школы, а мать на пять лет раньше. Его не редко выводил из себя их до невозможности старческий вид, когда отец или мать являлись за ним в школу первые год-полтора. Он их за это просто ненавидел (особенно, если на следующий день ему кто-нибудь доверительно сообщал, что, наверное, здорово иметь такого моложавого дедушку; или родители никогда за ним не приходят, потому что, должно быть, сильно заняты).

Став подростком, Влад серьезно забеспокоился – и, как доказала жизнь, не напрасно: рассчитывать на помощь родителей-стариков, чтобы комфортно въехать в свое взрослое будущее, ему не приходится. А поскольку ни в его характере, ни в воспитании не было заложено достаточно прочности для превращения в self made man, перспектива ближайших лет не особо баловала воображение светлыми тонами. Да и стимула не прибавляла. Такой расклад.

Первые несколько недель, после того как вопрос армии был снят, он слонялся по улицам или торчал дома, не слишком усердствуя в выборе подходящего занятия. В конце концов, тема работы перестала витать в домашней стратосфере, опустилась в атмосферу, а затем уверенно ступила на твердую землю. Оправдания отсутствием специальности (если не считать сомнительного листка, утверждавшего о наличии у него некоторого профобразования, полученного в средней школе на каких-то дерьмовых курсах раз в неделю) действовали на родителей слабо. При этом старый козел неизменно повторял, что в его время уважающие себя молодые люди из рабочих семей (да уж, их семейка на профессорскую никак не тянула – но это единственное, с чем был согласен Влад) начинали с низшей ступени ученика на заводе, получая специальность прямо на производстве, а не протирая задницу по бурсам, как и он сам. «Ага, – ухмылялся Влад про себя, – и делали потрясающую карьеру за тридцать лет от простого рабочего до старшего рабочего. Чтобы затем передать портянки по наследству… только меня твой гребаный завод что-то не очень заводит, старый ты мудак».

Через неделю в дело активно включилась мать. И следующим утром он топал в свой первый Крестовый поход на поиски работы – с паспортом и аттестатом о среднем образовании в кармане и исчерпывающими инструкциями типа: на самых нужных ему дверях обязательно должна висеть табличка ОТДЕЛ КАДРОВ.

За три дня он побывал за множеством дверей с заветной табличкой, но лишь за одной ему сказали, что подходящая для него вакансия, возможно, появится через месяц. На четвертый отец ткнул Влада носом в объявление в газете для желающих найти работу, которую специально купил перед этим (ну, вы знаете, одна из тех, что лучше годятся под естественные человеческие нужды, тогда от них появляется хоть какой-то толк). В объявлении шла речь о крупном наборе торговых агентов «по продаже товаров народного потребления», а также сообщалось, что возраст и образование значения не имеют.

Старики разве что не писали кипятком от нетерпения, когда он отправится на собеседование по указанному адресу без телефона. Похоже, что отсутствие требований к возрасту и образованию для них звучало так же, как: «Мы готовы взять кого угодно и платить деньги за то, что вы просто есть, потому что мы отличные ребята. Гы-гы…» Однако Влад, при всей своей относительной ограниченности кругозора, никак не разделял их восторгов, быстро смекнув, что за подобными зазываниями кроется либо полная фигня, либо люди, которые любят брать деньги наперед, потом долго судачить о бонусах и уни-икальном бизнесе и строить Сеть, беспрерывно бормоча: «Делай как я». Но даже если это было не так, его торговых талантов все одно не хватило бы втюхать и стакан воды умирающему в пустыне от жажды (с довеском в виде двух бесплатных билетов на концерт Элтона Джона). Казалось, это ясно любому, кто его хоть немного знал. Всем, кроме его собственных родителей.

Главная проблема заключалась в том, что он сам не знал, чего хочет. Не имел ни малейшего понятия.

На следующий день он попросту соврал, что был на кастинге и ему отказали. Гы-гы-гы. Тогда старик с неохотой, но все же сказал, что так и быть, он готов пойти против собственных принципов и замолвить за него словечко на бывшем месте работы, «где его еще хорошо помнят и уважают». Влад внезапно разозлился и прямо дал понять, что вовсе не думает лопнуть от гордости, получив завидный шанс примерить старые отцовские портянки. В результате все закончилось грандиозной ссорой.

Но деньги, конечно, были нужны – с этим Влад поспорить не мог, в особенности, когда вопрос семейной экономики неизбежно сужался до его личных интересов. Господи, ну не такой же он идиот!

Спустя пару дней, шатаясь по городу, он случайно обратил внимание на большие железные ворота, на которых был прикреплен липкой лентой лист бумаги.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ МОЙЩИК АВТОМОБИЛЕЙ

Ворота, принадлежавшие станции техобслуживания, в этот момент открылись, пропуская темно-серебристую «Ауди-80». Влад подошел к сторожу (с охранником этого деда невозможно было спутать) и спросил:

– С кем здесь можно переговорить о работе автомойщика?

Тот отправил его прямиком к директору автосервиса, которого Влад без труда выделил среди трех человек, стоявших у крайнего подъемника.

В помещении, напоминавшем нечто среднее между обычным заводским цехом и – как показалось Владу – крайне запущенным многоместным гаражом, воняло незнакомой смесью краски, бензина, моторного масла и еще чего-то такого, что вызвало у него ассоциацию с грудой старых автомобильных покрышек, тонущих в ржавом болоте. Что-то лязгало и надсадно жужжало (уже на следующий день Влад был совершенно уверен, что всегда знал название хреновины, издающей этот мерзостный звук, от которого у него ползли мурашки по всему телу).

Директор, задал ему несколько стандартных вопросов, при этом не прекращая следить за действиями рабочих и обмениваться репликами со своим помощником, и сказал, что эта работа в самый раз для парня, который ничего не умеет. И еще сказал, что зарплата мойщика у них от выработки, поэтому если Влад рассчитывает околачивать груши, вместо того чтобы угождать клиентам, пусть проваливает сразу. На самом деле все это выдавалось короткими порциями в паузах между воем «болгарок», рокотом подъемников и его собственными выкриками.

Дебютный выход Влада должен был состояться на следующее утро. Простота, с которой ему сообщили о его первой в жизни работе, настолько его обескуражила, что Влад переспросил, действительно ли он правильно понял, и, получив утвердительный ответ, едва удержался, чтобы не сделать это снова.

Дома он сообщил родителям о своих скромных успехах (испытывая при этом некое мрачноватое удовлетворение). Мать была на седьмом небе, а отец воспринял молча и только уже вечером проворчал в усы, что раз уж Влад станет отираться на СТО, то, не будь дураком, должен приглядываться к настоящему ремеслу, возле рихтовщиков или мотористов, а не носиться весь день с гофрированным членом.

Когда Влад явился утром на сервис, его с порога отправили за пивом. Потом он пару часов слонялся без дела, наблюдая за работой автослесарей (несколько раз его просили подать инструменты, затем он принял участие в массовом толкании микроавтобуса с полетевшей коробкой передач – в этом были задействованы буквально все, невзирая на лица; разок его обматерили, когда он перепутал рожковый ключ с торцевым… в общем, время не было потрачено зря). И только ближе к обеду его подпустили к первой машине. Это был «форд-эскорт» конца 80-х, готовый к сдаче после капитального ремонта.

– Смотри и помни, – сказал один из рабочих в заляпанной шпаклевкой робе (его имени Влад еще не знал), которому поручили провести с ним инструктаж. От этого «смотри и помни» Влад чуть не прыснул. Но мужчина как раз нагнулся к ведру с водой, где в пене шампуня плавали две замусоленные поролоновые губки.

– Всегда надо начинать с крыши, – губка шлепнулась над тем местом, где сидит водитель, обдав Влада брызгами мыльной воды. – Ясно?

Влад кивнул.

– Потом пляшешь вниз. Когда дойдешь до фальшборта, открой двери, чтобы обмыть пороги, колеса трогай в самом конце. Потом из шланга. Дерзай…

Инструктаж занял ровно пятнадцать секунд.

Мытье – больше часа. К концу работы у Влада жутко разнылись плечи и спина, особенно спина, а сам он ниже пояса вымок до нитки. Проходивший мимо его закутка в углу цеха мастер смены бросил, что если Влад будет так медленно валандаться с каждой тачкой, то мелкие клиенты ждать не станут, потому что мойка здесь – всего лишь необязательный довесок к основному сервису. Мотай на ус, парень.

Но на его счастье (хотя с какой стороны поглядеть) «форд-эскорт» оказался единственной машиной, которая нуждалась в душе. Как следовало из пояснений мастера смены, обычно за день у них бывает до десяти, иногда до пятнадцати и даже до двадцати, а сегодня просто не задалось.

«И… в следующий раз принеси резиновые сапоги», – добавил он, посмотрев на ноги Влада.

Его еще дважды посылали за водкой – в небольшой магазинчик, расположенный стратегически выгодно прямо через дорогу от ворот автосервиса, а затем, наконец, отпустили домой, на полтора часа раньше.

Так прошел его первый день на работе.

Эта неделя была особенно трудной, но постепенно Влад стал втягиваться. В каком-то смысле мойка машин даже начала ему нравиться.

Начальной точкой отсчета в крахе его карьеры на СТО послужил момент, когда один из клиентов, чью машину он только что вымыл, предложил чаевые (как правило, клиенты платили в кассу, в том числе за дополнительное обслуживание). Владу и в голову не пришло отказываться (гордо задрав подбородок): он каждый день наблюдал, как автослесари пользовались любой возможностью опустить купюру-другую себе в карман, следуя неизменному принципу сферы услуг. Так к чему корчить из себя клоуна?

Но первый шаг к своему позорному изгнанию он сделал сам. Через день или два его посетила мысль, что заглянуть в бардачок или под сидение – это совсем не большой грех. То есть вообще не грех: просто посмотреть, что кладут туда люди, которые могут выложить за устранение маленькой царапины на дверце или крыле больше месячной пенсии его родителей, кому от этого станет плохо? Ну и… поскольку чаевые явно не торопились превращаться в правило, стильные

солнцезащитные очки с узкими дымчатыми стеклами ему уж никак не могли показаться лишними к следующему лету.

Потом был маленький калькулятор «Сони».

Иногда попадались деньги – в основном мелочь. Но однажды у него прямо дух захватило при виде пятисот долларов, выглядывавших как роскошная закладка из дорожного атласа, который лежал за дверцей бардачка. Это случилось за день до того, как он попался на горячем. Одну из сотенных купюр Влад аккуратно извлек двумя пальцами; иногородние номера «джипа-чероки» возымели магически ободряющее действие.

Глупый прокол. И случился-то по его собственной вине. Впрочем, где-то на подсознательном уровне Влад давно понял, что идиллия не может длиться вечно. И перед ним два пути: либо остановиться самому, либо рано или поздно его кто-нибудь уличит (и благо еще, если это будет кто-то из своих).

Он решил добросовестнее исследовать пространство между передними сидениями, потому что ему показалось, будто… ладно, с некоторых пор он просто не оставлял ни одного укромного местечка, если туда было можно сунуть нос, вот и все. А то, что он при этом умудрился каким-то непостижимым образом зацепить локтем клаксон, было просто чертовским невезением. И просто привлек внимание крутившегося неподалеку директора всей этой славной шараги, да еще застрял в салоне с выставленной наружу задницей, паникуя и обливаясь литрами пота. А тот просто поманил его пальцем, приглашая следовать за ним в конторку.

– И много успел? – Не дожидаясь, пока Влад ответит, директор занялся какими-то бумагами у себя на столе. – Пошел вон.

Просто лоханулся.

Что ж, он и не помышлял убиваться из-за таких пустяков (особенно, если не возвращаться к унизительному эпизоду в конторке), совсем другое дело – как сообщить об этом родителям. Опустив кое-какие детали, разумеется. Сотня из «джипа-чероки», конечно, настраивала на более оптимистический лад, давая оттянуть на некоторое время неприятный момент… и вообще, почему бы не подыскать за этот срок другую работу, так? И все шито-крыто.

Вот только идея новой работы Влада не слишком зачаровывала, по крайней мере, сейчас. Нужен был тайм-аут.

С такими мыслями он возвращался домой в тот день. Где-то уже на подходе к дому Влад спохватился, что ничего не придумал с пакетом в руке, где лежала его сменная одежда и пара резиновых сапог. Обычно он оставлял это в шкафчике на работе. Но работы больше не было. Пройдя шагов двадцать, Влад нашел выход, на его взгляд вполне уместный в сложившихся обстоятельствах – отправил содержимое пакета в ближайший мусорный контейнер. Теперь он может по-прежнему не брать с собой ничего по утрам, кроме обеда, когда будет… хе-хе, уходить на работу.

Потом он вспомнил, что вернется домой значительно раньше обычного. Это было нехорошо, потому что могло вызвать ненужные вопросы. Свернув пакет и засунув в карман куртки, Влад зашагал в противоположную от дома сторону.

Он вновь ощутил то слегка уже подзабытое чувство, которое всегда испытывал, если решал прогулять занятия в школе. Оно было совершенно особенным и приятно перебирало нервы холодными пальцами, как гитарные струны; и лишь становилось сильнее оттого, что никто не знал, чем он занимается. Чувство двойной жизни.

Влад никогда особо не интересовался игрой на автоматах: во-первых, у него крайне редко водились карманные деньги, а во-вторых, он находил данный способ их просаживания слишком глупым (гораздо приятнее было их потратить на что-то более… ощутимое, что ли; например, на банку пива, если был уверен, что запах успеет выветриться до прихода домой, или на сигареты, но с тем же условием). Но в этот раз в своих бесцельных блужданиях по Львову, заметив павильон зала игровых автоматов, решил зайти. Излишек времени все еще составлял более часа, а вновь обретенный статус двойной жизни

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/levandovskiy_boris/golos

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить